

Леухина Анна Владимировна

**ЗАГЛАВИЕ-ТЕКСТ: ПОЭТИКА ЧЕРНОВИКА В ПРИМИТИВИСТСКИХ ТЕКСТАХ**

В статье рассматривается малоисследованная тема соотношения заглавия и текста в поэзии примитивизма, показанного сквозь призму поэтики черновика. Для художественного языка XX века характерно появление так называемого черного художественного сознания.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2009/2/47.html](http://www.gramota.net/materials/2/2009/2/47.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 172-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2009/2/](http://www.gramota.net/materials/2/2009/2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

ма, и тогда изучающие иностранный язык сразу узнают и легко понимают значение такого образного выражения. Например, и в русском, и в английском языках есть фразеологическая единица «вставлять палки в колеса» (*to put a spoke in somebody's wheel*), то есть «специально мешать кому-либо в каком-то деле». Подобные факты свидетельствуют о сходстве мышления народов разных национальностей.

В свете вышесказанного следует отметить, что для понимания представителей другой нации следует знать фразеологизмы данного языка, которые несут семантическую, эмоциональную и экспрессивную нагрузку. Незнание значений фразеологизмов иностранного языка может привести к непониманию, а значит, будет не только затруднять акт коммуникации, но и сделает невозможным включение в языковую монополию, изучение картины мира в целом и языковой картины в частности.

#### *Список литературы*

- Аглетдинова Г. Ф.* О соотношении оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке: сб. научных статей. Уфа, 1996. С. 76-84.
- Бабкин А. М.* Русская фразеология: ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 264 с.
- Васильев Л. М.* Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа, 2006.
- Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Современный русский язык: лексикология. Лексикография: хрестоматия и учебные задания. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та., 1996. С. 181-191.
- Вольф Е. М.* Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вopr. языкознания. 1986. № 5. С. 98-106.
- Райхштейн А. Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 141 с.
- Телия В. Н.* Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 244-267.
- Pereltsvaig A.* Negative polarity items in Russian and the "Bagel problem" // Negation in Slavic / eds. A. Przepiórkowski, S. Brown. Bloomington: Slavica Publishers, 2004.

### **PHRASEOLOGICAL UNITS AS THE MEANS OF THE REFLECTION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE NETWORK OF ANTHROPOCENTRIC PARADIGM (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

**Leskina Seda Vitalyevna**

*Department of the English Language  
Chelyabinsk State Pedagogical University  
seda-70@mail.ru*

**Abstract.** In the article the analysis of the anthropocentric orientation of studying the Russian and English language pictures represented by phraseological units is given.

**Key words and phrases:** extra-linguistic factor in language; anthropocentric approach; national culture; linguo-culture; picture of the world; language picture of the world.

---

### **ЗАГЛАВИЕ-ТЕКСТ: ПОЭТИКА ЧЕРНОВИКА В ПРИМИТИВИСТСКИХ ТЕКСТАХ**

**Леухина Анна Владимировна**

*Кафедра русской и зарубежной литературы  
Самарский государственный университет  
annavladimirovna@bk.ru*

**Аннотация.** В статье рассматривается малоисследованная тема соотношения заглавия и текста в поэзии примитивизма, показанного сквозь призму поэтики черновика. Для художественного языка XX века характерно появление так называемого черного художественного сознания.

**Ключевые слова и фразы:** заглавие; письменная и устная версия текста; художественные стратегии; поэтика черновика; обратный перевод; примитивизм.

В этой статье я предлагаю рассмотреть художественные стратегии, в основе которых лежит особенность, характерная для литературного примитивизма - это поэтика черновика. Речь пойдет о текстах Олега Григорьева и книге Георгия Манаева «Трансляции».

Некоторые тексты Олега Григорьева в процессе пересказывания видоизменялись, достигая, к примеру, образца страшилки с четким и удобным для произношения ритмом. Обратимся к письменной версии одного из наиболее известных его стихотворений «Я спросил электрика Петрова»:

Я спросил электрика Петрова:

- Для чего ты намотал на шею провод? -

Ничего Петров не отвечает,  
Висит и только ботами качает  
[Григорьев, с. 171].

А вот как это стихотворение выглядит в «фольклорной» версии:

Я спросил электрика Петрова:

- Для чего тебе на шее провод? -

Но электрик ничего не отвечает,  
Только тихо ботами качает.

Большая часть стихов Олега Евгеньевича не была отредактирована: если стихотворение было написано и потеряно, Григорьев просто записывал его по памяти в том виде, в котором вспоминал (часто на обрывках, клочках бумаги, на наволочках). Это напоминает фольклорные тексты, которые обладают обилием разночтений, версий, порожденных многочисленными исполнителями этих текстов, и варианты эти рассматриваются как равноценные.

Интересным фактом оказывается то, что не только между письменной и устной версией текста, но и между всеми изданиями наблюдаются существенные расхождения, касающиеся названий, посвящений (к одному тексту в разных изданиях могут относиться разные посвящения), объема, строфической организации. Петров в одном издании может превратиться в Смирнова - в другом. Часто отдельные слова заменяются, переставляются или исчезают вовсе. Возьмем, к примеру, стихотворение «Ноги и руки»: в трех разных изданиях четверостишие имеет различный лексический состав, в одном есть заглавие, в двух других его нет.

Создается впечатление, что в самих текстах Григорьева заложена потенциальная возможность для изменения: это напоминает черновые записи. Художественный язык XX века во многом провоцирует распад абсолютного единства чистовика. Появляется так называемое черновое художественное сознание: художественный текст строится по принципам чернового. В творчестве Григорьева обнаруживается эта новая художественная стратегия. Это выражается и в косноязычии лирического героя, с его редуциацией, усечениями, как при разговоре человека с самим собой. Изменяется метро-ритмическая организация стихотворений, лексика внутри текста, названия.

Возвращаясь к преобразованиям в текстах, замечу: черновик - это текст, который включает читателя в процесс создания целостности. То есть поэтика черновика закладывает основу и для поведения читателя, ведь работа с черновиком вовлекает в доработку данного произведения самого реципиента. Такие тексты открыты для изменений.

В творчестве Олега Григорьева и многих современных поэтов обнаруживается эта новая художественная стратегия, новое текстовое поведение - скажем, «черновое». По сути, «черновая», или «черновиковая», художественная стратегия становится яркой особенностью литературного примитивизма.

Материал книги Георгия Манаева - поэзия, которую можно назвать примитивистской: Мирослав Немиров, Андрей Родионов, Всеволод Емелин, Владлен Гаврильчик, Михаил Сапего. Книгу Манаев называет «Трансляции», это заглавие оправдывает ее содержание и определяет ее принцип построения и характер: примитивистские тексты становятся частями, элементами в процессе перевода, который здесь отражен от начала до конца. А имена авторов становятся названиями глав, или частей, его книги.

Манаев задает такую последовательность: обратный перевод, английский перевод, оригинал. Но, по сути, книга состоит из вариантов текста, которые читатель может читать в любом порядке, может начинать с любого текста, сравнивая их.

Автор книги переводит тексты на английский язык, а затем делает обратный перевод, который представляет собой самостоятельное произведение. Факт перевода популяризирует примитивистскую поэзию, которая валоризует наивное искусство. То есть теперь уже примитивизму придается определенная доля ценности.

Обратный перевод уже приобрел статус самостоятельного направления со своими участниками: Шауль Резник, Михаил Гаспаров и др. Гаспаров переводил Батюшкова, Жуковского, Пушкина, упрощая сложные для восприятия конструкции, Резник обратился в том числе к текстам советской эпохи, разрушая заданное и устоявшееся, внося элемент «стеба». Манаев, по сути, преобразует примитивистское в примитивистское, здесь сохраняются особенности примитивистской поэтики (нарушенные синтаксические, грамматические, логические связи, нарушение пунктуации и т.д.). Но суть обратного перевода не меняется: разрушение исходных связей приводит к новым возможностям смыслообразования.

Приведу в пример оригинал и обратный перевод стихотворения Владлена Гаврильчика «Я прибыл к тебе на предмет поцелуя».

Я прибыл к тебе на предмет поцелуя  
В хорошем костюме с цветами в кульке.  
Тебя я застал исключительно злую  
С какой-то бумажкой, зажатой в руке.  
Ты грозно вращала большими глазами,  
Была ты вся бледная, словно яйцо,  
И, бюст орошая пышными слезами,  
Бумажку пихала мне прямо в лицо.

Обратный перевод:

Я пришел к тебе на предмет поцелуя  
В очень хорошем костюме с несколькими розами в узелке.  
Обнаружил тебя весьма злой, в огорчающем виде,  
И какой-то кусок бумаги был сжат в твоей руке.  
Ты быстро вращала своими большими глазами в гневе,  
Ты была очень бледная, как яйцо или кружево,  
Слезы катились по твоим особенно большим грудям,  
И ты пихала эту маленькую бумажку прямо мне в лицо  
[Манаев, с. 56-57].

Помимо самих текстов, «тело» книги составляют и комментарии, о чем стоит поговорить отдельно, как раз в некоторых из них и активизируется «черновиковое». Это не обычные примечания в конце книги, до которых можно и не дойти в процессе чтения, они не указаны в содержании, как это делается традиционно, не отделены чертой, не выделены сносками. Они становятся отражением целостности процесса-перевод-текста и предоставляют возможность сохранить ряд вариантов: «Например, в первой строке «Mostly heartfelt days - they are now on» значит, что эти самые дни «начались и с этого момента идут». Но уж очень громоздко было бы это в обратном переводе» [Там же, с. 15]. То есть вариант отвергнут, но сохранен в тексте комментария. Еще пример: «Поэтому в первой строфе первоначальное «two folks arranged a meeting», я изменил на «two bros (сокращенное от brothers) arranged a meeting»» [Там же, с. 40].

Черновик - перед нами, правда, в структурированном виде. Сам автор передает процесс создания текста, предоставляя читателю возможность ознакомиться с вариантами, архив становится частью авторской книги, черновик - частью чистовика. Тем не менее, здесь есть однозначная фиксация чистовика, он выбран, несмотря на то, что в структуре появляется некоторая релятивизация, так как черновые варианты возвращаются, восстанавливаются из архива, занимая свое место рядом с чистовиком. Комментарии сопровождают тексты непосредственно. Таким образом, в книге зафиксированы практически все стороны творческого процесса: оригинал - исходный материал, перевод на английский язык, процесс этого перевода, варианты, которые автор рассматривал, советы, исправления, размышления - все это возвращает нас к черновику, особенно то, что варианты, которые должны были уйти в архив или вообще потеряться, остаются в тексте вместе с чистовиком.

В рассмотренном материале важную роль играет поэтика черновика. Это могут быть варианты, собранные в одном месте, объединенные одним заглавием, зафиксированные в рамках одной книги, как у Манаева, поэтому они не потеряются, не станут самостоятельным текстом. Эти варианты даются как строки, различающиеся в вариантах, а не как целые тексты с различающимися строками или словами, они рассматриваются как часть книги-чистовика.

Или же эти тексты-варианты представляют собой равнозначные варианты в разных изданиях, как у Григорьева: они были утеряны и восстановлены либо самим автором, либо его современниками по памяти, но придти к первоначальному тексту и его заглавию порой невозможно, издателям и читателям уже не установить, какой из вариантов - черновой, а какой - чистовой. В отличие от книги Манаева, где и чистовик, и чистовик черновика - воля автора, Григорьев часто не имел возможности зафиксировать тот или иной вариант, а множил их, и теперь у одного текста Олега Григорьева есть несколько заглавий, а под одним заглавием в разных изданиях можно найти разные стихотворения.

#### *Список литературы*

- Григорьев О. Птица в клетке. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005. 272 с.  
Манаев Г. Трансляции. Обратные переводы. СПб.: Красный матрос, 2004. 64 с.

#### **TITLE - TEXT: POETICS OF DRAFT IN PRIMITIVE TEXTS**

**Leuhina Anna Vladimirovna**

*Department of the Russian and Foreign Literature  
Samara State University  
annavladimirovna@bk.ru*

**Abstract.** In the article the scantily studied theme of the correlation of title and text in the poetry of primitiveness shown through the prism of the poetics of a draft is considered. For the artistic language of the XX<sup>th</sup> century the occurrence of the so-called draft artistic consciousness is typical.

**Key words and phrases:** title; written and oral versions of text; artistic strategies; poetics of draft; retranslation; primitiveness.